

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Сулова Ивана Владимировича
«Реидеологизация цифрового общества»,
представленную на соискание ученой степени
доктора философских наук по специальности
5.7.7- Социальная и политическая философия

Актуальность диссертации обусловлена радикальной трансформацией природы идеологического процесса в условиях цифровизации. Идеология перестает быть конструктом, определяемым логикой политических проектов или институциональных интересов, и определяется всё в большей степени устройством цифровой медиасреды, её визуальными кодами, алгоритмическими фильтрами. На наших глазах происходит переход от дискурсивного режима идеологии, характерного для модерна, к мультимодальному режиму, в котором смысловые структуры создаются, транслируются и модифицируются через сетевые коммуникационные практики. В таких условиях социальная философия вынуждена пересматривать фундаментальные представления о субъектности, а также легитимации, коллективной идентичности и политическом действии.

Значимость исследования усиливается происходящим в настоящем времени в России переходом от периода декларативной деидеологизации государственной политики к новому этапу активного идеологического самоопределения. Цифровое пространство становится ключевым полем формирования модели гражданской идентичности, закрепления представлений о прошлом, конструирования политических ориентиров будущего. Следовательно, философский анализ процессов реидеологизации отвечает запросам научного сообщества и фиксирует процессы эволюции российских политических коммуникаций.

Определение особенностей трансформации идеологии в условиях цифровизации является принципиально важной задачей для современной социальной философии. Идея рассмотреть происходящую под влиянием медиасреды реидеологизацию цифрового общества заслуживает высокой оценки. В представленной диссертации методологически связываются вопросы из области политической философии, медиатеории, критика цифровой культуры и философия техники.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в осуществлении фундаментального пересмотра категориального аппарата социальной философии в связи с появлением таких новых феноменов цифрового общества как алгоритмическая идентичность, фиджитал-реальность, гибридная субъектность, распределённое смыслопроизводство.

В числе задач, которые имеют ключевое значение для всей концепции работы, выделяются следующие исследовательские направления: раскрытие роли визуальных и символических форм в современной идеологии; историко-философский анализ медийных трансформаций, изменивших механизмы идеологической мобилизации; обоснование самостоятельности феномена цифровой идеологии; исследование субъектности в условиях цифровых платформ, алгоритмов и социальных сетей; анализ роли творческих сообществ как новых идеологических акторов; выявление мифологических и темпоральных структур, формирующих политическое воображение цифровой эпохи; рассмотрение российской реидеологизации в связи с динамикой цифровой публичности и трансформацией представлений о советском прошлом; наконец, понимание специфики реидеологизации молодежи, формирующейся на пересечении аффективных цифровых коммуникаций и алгоритмического отбора смыслов.

Научная новизна диссертации проявляется, прежде всего, в том, что автору удалось предложить целостную и принципиально новую

философскую модель реидеологизации, связывающую процессы трансформации идеологии с медиальной эволюцией и развитием цифровых технологий. Диссертант не ограничился описанием изменений в политических коммуникациях или анализом информационных эффектов цифровизации, показав, что цифровая эпоха порождает качественно иной тип идеологической среды — динамическую, полицентричную, мультимодальную, в равной степени формируемую человеческими акторами и алгоритмическими системами. Концептуализация цифровой идеологии как гибридного явления, возникающего на пересечении официальных доктрин, пользовательского смыслопроизводства и алгоритмических структур, представляет собой самостоятельный вклад автора в современную философию идеологии.

В диссертационном исследовании обосновывается, изменение самого понятия субъектности, которое в цифровой среде приобретает распределённый, акторно-сетевой характер, объединяющий политических лидеров, медийных актантов, творческую элиту, цифровую аудиторию и машинные системы в единую конфигурацию идеологического производства. Не менее важным является и новаторский анализ темпоральных сдвигов, проявляющихся в замещении утопий будущего комплексом ностальгических образов прошлого, активно воспроизводимых историческим кинематографом и цифровой массовой культурой.

Степень обоснованности научных положений и выводов диссертационного исследования определяется обращением к изучению широкого круга источников. Диссертация оставляет впечатление зрелого и концептуально выстроенного исследования, в котором автор демонстрирует высокий уровень философской культуры, владение междисциплинарными методологиями и способность описывать сложные эмпирические процессы, не теряя теоретической глубины. Особенно

значимым представляется умение автора работать с российским материалом, избегая как упрощённого описательства, так и идеологизированных оценок.

Стиль мышления автора отличается цельностью, самостоятельностью и концептуальной зрелостью, что особенно важно для докторской диссертации. Работа демонстрирует способность выстраивать сложные объяснительные модели, формулировать новые философские понятия и разрабатывать оригинальные исследовательские рамки, которые могут быть использованы в дальнейшем развитии современной социальной философии.

Диссертация отличается теоретической смелостью, концептуальной ясностью и методологической строгостью. Её результаты могут стать отправной точкой для дальнейших исследований в области философии идеологии, теории медиа, исследований цифровой культуры и социальной памяти.

Обращение к методологическим поворотам социальной философии, **в первой главе диссертации**, позволяет доказать, что переход в конце XX века от текстоцентричной оптики к визуальным и коммуникативным исследованиям сформировал язык описания и анализа современных идеологических режимов. Эта мысль кажется принципиальной: идеология перестает быть системой доктрин и становится системой образов, эмоциональных кодов, знаков, циркулирующих в цифровой среде. Автору диссертацию удастся показать, как и почему именно визуально-символические структуры (мемы, образы, медиасюжеты) становятся функциональными аналогами прежних идеологем. Такой поворот возможен только при опоре на развитую семиотическую чувствительность, которая в диссертации действительно присутствует.

Важным достоинством работы является рассмотрение процессов медиатизации идеологии в рамках длительной исторической перспективы,

сопоставляя Галактику Гуттенберга, аудиовизуальную эпоху и цифровое общество. Эта линия аргументации позволяет автору показать, что каждая медиальная эпоха предлагала свой способ идеологического вмешательства в массовое сознание. Современное идеологическое пространство, складывающееся в принципиально новой цифровой инфраструктуре формирования смыслов, может быть охарактеризовано как полицентричное, множественное, открытое к хаотическим интерпретациям.

Автору **во второй главе** диссертации удаётся убедительно продемонстрировать, что в условиях цифровизации трансформируется сама субъектность идеологических процессов. Политический актор перестает быть единственным производителем идеологических смыслов: его высказывания вступают в сложное взаимодействие с позициями интернет-пользователей, алгоритмами платформ и логикой сетевых обсуждений. В диссертации точно подмечается, что в цифровой среде идеологическая субъектность распределяется в системе сетевой рефлексии и коллективных потоков эмоционального реагирования. Эта мысль оригинальна и теоретически продуктивна, особенно в контексте становления в последние годы этических норм цифровой публичности.

В диссертации особенное внимание уделяется творческой элите как субъекту современной реидеологизации. Автор точно отмечает, что цифровая медиасреда изменила характер публичного участия искусства и культуры: деятели искусства становятся объектами политико-идеологического давления со стороны цифровой аудитории.

Анализу возвращения архаического мифологического мышления под воздействием цифровых технологий посвящена **третья глава диссертации**, в которой доказывается, что визуализация сложных политических концептов неизбежно ведёт к их упрощению и

эмоционализации. Ирония, пародия, аллюзии становятся механизмами идеологического воздействия.

Особое внимание в работе уделено темпоральности современной идеологии. Автор справедливо фиксирует исчезновение образа будущего и перенос основного идеологического внимания на управление прошлым, что ведет к его реполитизации в условиях цифровой среды. В диссертации показывается как исторический кинематограф выступает в роли инструмента производства коллективных идентичностей и символических норм, превращая прошлое в источник идеологической мобилизации.

В четвертой главе основной интерес представляет анализ процессов молодежной реидеологизации. Автор показывает, что молодежь перестает быть объектом идеологии в традиционном смысле: алгоритмы ориентируются на её аффективные предпочтения, стилистические и поведенческие паттерны, вследствие чего именно молодёжная среда начинает определять актуальные формы, в которые облекаются идеологические смыслы. Такой вывод отражает возникновение новой идеологической конфигурации сил в цифровой среде.

Несмотря на то, что диссертационное исследование выполнено на высоком профессиональном уровне, в диссертационном тексте был обнаружен ряд спорных моментов, из которых вытекают следующие **замечания и вопросы:**

1. В введении диссертации, автор формулирует цель исследования как «выявление субъектов, форм и технологий реидеологизации в условиях цифровой трансформации современного социально-политического пространства» (С.15). На наш взгляд, феномен идеологии и процессы реидеологизации протекают в более широком социально-онтологическом масштабе: в социокультурном пространстве, поскольку идеология непосредственно коррелирует с всей сферой культуры, в частности, с такими социокультурными феноменами как общественное сознание,

историческая память, менталитет, национальная идентичность. Хотелось бы уточнить, почему соискатель сосредоточился на социально-политическом пространстве и каким образом оно соотносится с социокультурным пространством?

2. В Методологии исследование отсутствует указание на социокультурный подход, хотя в тексте диссертации он автором инструментально используется (С. 16-18).

3. В главе 1 (С. 32-96) диссертант утверждает, что в процессе современной реидеологизации произошел отказ от метанарративного статуса идеологии, стали возникать новые формы идеологии: частно-дискурсивные, «цифровые», «медийные». Повлиял ли этот процесс на современный кризис политической культуры? Или, наоборот, способствует его преодолению?

4. В параграфе 4.1. (С.231) автор называет современную Россию «постсоветской». Этот термин широко применялся в 1990-2010 гг., но в последнее время стал утрачивать свою актуальность. Хотелось бы уточнить: какие смыслы автор вкладывает в понятие «постсоветская Россия» и как они коррелируют с процессами цифровизации?

5. В параграфе 4.2. (С. 248-273) соискатель заявляет, что осмысливает идеологические дискуссии о советском прошлом с позиции социальной эпистемологии (И.Т. Касавин). На наш взгляд, более точным было бы указание на культурно-историческую эпистемологию (Б.И. Пружинин, В.Н. Порус), которая как раз и специализируется на концептуализации роли исторических и культурных контекстов в научном познании, в данном случае, в исследовании реидеологизации.

В целом диссертация представляет собой зрелое, концептуально цельное и научно значимое исследование, предлагающее оригинальную философскую модель реидеологизации цифрового общества. Автор демонстрирует способность не только анализировать сложные процессы

современной медиасферы, но и формулировать собственные концептуальные решения, что свидетельствует о высокой теоретической культуре и самостоятельности мышления. Работа полностью соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям по социальной и политической философии, и, безусловно, заслуживает положительной оценки.

Все вышеизложенное позволяет заключить, что диссертация Суслова Ивана Владимировича «Реидеологизация цифрового общества» соответствует требованиям пп. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842), а ее автор заслуживает присуждения искомой степени доктора философских наук по специальности 5.7.7. – Социальная и политическая философия.

Официальный оппонент:

доктор философских наук

(09.00.11 – Социальная философия),

доцент, почетный работник сферы образования

РФ, профессор кафедры философии,

социологии и культурологии ФГБОУ ВО

«Астраханский государственный

университет им. В. Н. Татищева»

Храпов Сергей Александрович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева»

Почтовый адрес: 414056, Астраханская область, город Астрахань, ул. Татищева, зд. 20а

Кафедра философии, культурологии и социологии

Контактный телефон: +7 (8512) 24-64-14

E-mail: khrapov.s.a.aspu@gmail.com